

Л. М. Цонева

Велико-Тырновский университет Св. Кирилла и Мефодия, Болгария

ORCID ID: — E-mail: liliconeva@abv.bg.

Особенности отображения вакцинации против коронавируса в медийном дискурсе

АННОТАЦИЯ. В работе рассматриваются некоторые особенности отражения вакцинации против коронавируса в российских печатных медиа 2020—2021 гг. Материалом для наблюдений являются медиатексты разных жанров, опубликованные в газетах «Коммерсант», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Газета.ру», «Новая газета» и других, в редких случаях — тексты из интернета. Исследование позволяет увидеть некоторые особенности слов «вакцина» и «вакцинация», которые можно определить как ключевые слова — социально значимые слова, находящиеся в центре общественного внимания в определенный период. Как и новые «пандемийные слова» (коронавирус, корона, COVID-19, ковид), эти старые, давно знакомые слова стали жить новой, активной жизнью, демонстрируя интересные характеристики ключевых слов. Отмечается текстогенность слов «вакцина» и «вакцинация» (способность «порождать» большое количество текстов разных жанров): они оказываются в центре как текстов информационных жанров, так и авторской публицистики. Отдельно рассматриваются тексты юмористического характера, например анекдоты (их темой обычно становятся особенно важные для общества вещи). Указанные ключевые слова также характеризуются частотностью и изменением семантики (новая сочетаемость слова «вакцина» определяется тем, что слово используется для обозначения только препарата, который формирует иммунитет именно к коронавирусной инфекции). Приводятся многочисленные словосочетания с прилагательными, отражающие разные стороны процесса вакцинации, анализируются окказиональные дериваты, демонстрирующие словообразовательную продуктивность ключевых слов, а также трансформация прецедентных текстов при обращении к теме вакцинации (особенно характерна для заголовков, поскольку привлекает читательское внимание). Отмечается перспективность сопоставительных исследований данной темы на материале разных языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиaprостранство; СМИ; средства массовой информации; медиа-дискурс; медиатексты; язык СМИ; российские СМИ; языковые средства; политический дискурс; русский язык; вакцины; вакцинация населения; ключевые слова; текстогенность; языковая игра; прецедентные феномены; коронавирус; пандемия; инфекции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Цонева Лиляна Михайлова, PhD, профессор, Велико-Тырновский университет Святых Кирилла и Мефодия; 5003, България, Велико Търново, ул. «Теодосий Търновски», 2; e-mail: liliconeva@abv.bg.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цонева, Л. М. Особенности отображения вакцинации против коронавируса в медийном дискурсе / Л. М. Цонева // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 37-45. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_04.

Пандемия коронавируса, ставшая самым серьезным вызовом для современного человечества, продолжается уже почти два года. Почти два года миллионы людей живут в новой, «коронавирусной реальности», забыв о прежней жизни. Ср. об этом в тексте «Письмо в 2018 год. О том, как пандемия изменила наш мир»: *Всего три года назад рассказ о подобной ситуации показался бы смешной выдумкой. Или несмешной. Давайте я попробую рассказать о том, что сейчас с нами происходит, нам же, но трехлетней давности. Послушайте, дорогие друзья — вот вы, вы! — те, которые летают в Венецию и Амстердам на выходные, вы, кто ездит каждый день в офисы, вы, кто видит кладбища и морги не в ежедневных сводках, а только в фильмах ужасов. Вот вы, люди 2018 счастливого года, послушайте, как вам живется в 2021-м. Это еще хорошо, если живется. Не всем*

посчастливилось жить. А вы просто представьте себе этот мир — чудовищный, надо сказать, мир. Мир, в котором мы теперь не живем, а выживаем, или что еще хуже — существуем (Газета.ру. 28.10.2021).

Начало эпидемии коронавируса, как известно, относят к первым дням 2020 г., когда появились сообщения о новом опасном вирусе в китайском городе Ухане. Довольно скоро этот вирус, обозначенный учеными как COVID-19, стал стремительно распространяться по всему миру, и 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила начало пандемии.

Коронавирус сразу же стал центральной темой для обсуждения в СМИ, роль которых как источника информации о болезни особенно возросла. Об этом пишет В. И. Карасик в одной из первых работ, посвященных отражению в СМИ коронавируса: «Освещение этой эпидемии в средствах массовой информации позволяет выявить ценно-

сти, с одной стороны, определяющие картину мира наших современников, с другой — показывающие столкновения разных точек зрения» [Карасик 2020: 25].

С течением времени фокус интереса к коронавирусу менялся, и в разные конкретные периоды на передний план выходили разные актуальные темы, среди них — источники и способы заражения, коронавирусная ситуация в России и в мире, ограничительные меры (маски, дистанция, удаленная работа и учеба), экономические и социальные измерения пандемии и т. д.

Одна из интересных тем, ставшая актуальной в СМИ и интернете в первые месяцы 2020 г. — новые явления в русском языке, «рожденные» эпидемией. Авторы множества таких материалов — филологи, журналисты, а также неспециалисты, интересующиеся особенностями языка, желающие зафиксировать новое, прежде всего яркое и смешное, привлечь внимание к нему. Приведем заглавия таких материалов, появившихся в интернете в начале 2020 г.: *Новый лексикон: слова, которые появились из-за COVID-19; Коронные фразы. Что язык эпидемии говорит о власти и обществе; Язык катастрофы: как пандемия влияет на коммуникацию* и т. д.

Изменения в языке, прежде всего в лексике, — характерная особенность периодов серьезных социальных и экономических потрясений. Основные изменения нашли отражение прежде всего в СМИ, причем в первые месяцы 2020 г., когда люди столкнулись с новыми важными реалиями, которые нуждались не только в номинации, но и в оценке.

По мнению Н. А. Прокофьевой и Е. А. Щегловой, именно тексты СМИ представили уникальный материал о коронавирусе: «...медиа тоже охватила своя пандемия — пандемия словотворчества, что обусловило появление целого потока неологизмов 2020 года» [Прокофьева, Щеглова 2021: 65].

Следует отметить в первую очередь довольно быстро сформировавшуюся группу высокочастотных слов, своих и иноязычных, называющих реалии, появившиеся впервые или ставшие актуальными в условиях эпидемии. Это слова, называющие новую болезнь (*COVID-19/КОВИД-19/ковид-19, ковид, коронавирус, корона*), старые слова, получившие новое значение (*маска, изоляция, шашлычник* и др.), медицинские термины, в том числе узкоспециальные, ставшие широкоупотребительными (*штамм, мутация, сатурация, интубация* и др.) и т. д.

Говоря о проявлениях пандемии во всех сферах жизни, авторы «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» отмечают в предисловии, что они «...оказались настоль-

ко шокирующими для общества, что русский язык (как и другие языки мира) мгновенно отреагировал на эти процессы, создав за несколько месяцев 2020 года такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки» [Словарь 2021: 3].

Важная особенность нового языка, языка коронавирусного времени — стремление к экспрессивному, игровому выражению, к языковым шуткам. Об этом пишет М. Н. Приемышева: «Популярность языковой игры в рассматриваемый период обусловлена также и самой природой игрового начала: языковая игра — как и любая игра — ориентирована не на результат, а на сам процесс творческой деятельности и выполняет коллективизирующую, объединяющую функцию» [Приемышева 2021: 17].

Ср. также: *Вообще, в условиях пандемии русский язык в очередной раз показал удивительную способность к креативу. Мы так часто жалуемся на то, что он «погибает» под влиянием англицизмов, но ситуация с коронавирусом показала, что это совсем не так! Появилось огромное количество точных и остроумных наименований разных явлений: «расхламинго» (уборка во время карантина), «карантини» (любой напиток, который скрашивает общение в Zoom с друзьями), «погуляницы» и «сидидомцы» (те, кто выходит на улицу, и те, кто строго соблюдает карантин), «зумби» (тот, кто долго сидит в Zoom), «ковидла» (или «ковидло») и т. д. Такое словотворчество, как мне кажется, помогает нам справляться со стрессом* (Аргументы и факты. 29.06.2020).

Новые языковые явления стали предметом лингвистического описания в статьях в различных научных изданиях, которые вряд ли можно перечислить.

«По горячим следам», на материале первых месяцев и середины 2020 г., написаны и наши работы о коронавирусных словах в русском языке [Цонева 2020, 2020а].

Первая большая научная конференция, где прозвучали в основном доклады, связанные с языком эпидемии, состоялась в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге в декабре 2020 г. Это были чтения, посвященные 95-летию со дня рождения Н. З. Котеловой. Заслуживающий внимания сборник материалов конференции вышел под заглавием «Новые слова и словари новых слов» [Новые слова 2020].

Специально следует отметить и вышедшие во второй половине 2021 г. в Санкт-Петербурге коллективную монографию

«Русский язык коронавирусной эпохи» [Русский язык 2021] и толковый тематический словарь-справочник «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [Словарь 2021].

Обработанный авторами словаря ценный материал 2020—2021 гг. дает основание сказать в предисловии: «Такой языковой карнавал, такой лингвистический „пир“, который происходил на страницах СМИ и интернета во время „чумы XXI века“, как лингвопсихологическая реакция на пандемию коронавирусной инфекции COVID-19 и особенно — на карантин и самоизоляцию, обусловленные ею, безусловно, заслужил самостоятельного, целенаправленного и обобщенного анализа» [Словарь 2021: 4].

Полностью соглашаясь с таким утверждением, отметим, что к карантину и самоизоляции, «задевших за живое» абсолютно всех, следовало бы добавить и вакцинацию.

Эта тема, на наш взгляд, менее исследована, поскольку внимание филологов направлено в основном на новые «пандемические слова» (*коронавирус, корона, COVID-19, ковид*), ставшие бесспорными символами или маркерами времени. Однако старые, давно знакомые слова *вакцина* и *вакцинация* тоже стали жить новой, активной жизнью и тоже заслуживают анализа.

Доказательством значимости этих слов является и факт, что слово *вах* («вакцина», «вакцинация», «вакцинироваться») стало победителем в ежегодном конкурсе важных слов года Оксфордского словаря. Как отмечают издатели, это слово и множество производных от него лучше всех слов отражают атмосферу 2021 г. Ср. об этом: *„Вах — это наш мир 2021 г. Когда наши лексикографы начали копаться в наших данных корпуса английского языка, быстро стало очевидно, что вах — особенно поразительный термин. Относительно редкое слово в нашем корпусе до этого года, к сентябрю оно встречалось более чем в 72 раза чаще, чем в то же время в прошлом году“, — говорится в сообщении* (Ведомости. 01.11.2021).

В поддержку важности выбранного слова-символа 2021 г. можно упомянуть и то, что в 2020 г. авторы Оксфордского словаря не смогли ограничиться одним словом, и победителями конкурса стали 16 слов и словосочетаний, связанных с эпидемией коронавируса.

Интересный комментарий выбора Оксфордского словаря можно увидеть в тексте с каламбурным заглавием «В 2021 году самым популярным стало слово из трех букв»: *Поклонников грузинского языка сразу огорчим. Английские ученые имели в виду отнюдь не классический возглас жителей закавказской*

республики: «Вах!». Выбранное ими в качестве «слова-2021» в переводе на русский имеет несколько значений и используется в многочисленных составных терминах — «вакцина», «вакцинация» или «вакцинировать». То есть все они связаны с актуальнейшей сейчас общемировой темой борьбы против распространения коронавирусной инфекции (Московский комсомолец. 01.11.2021).

Вакцинация и все связанное с ней уже несколько месяцев находится в фокусе общественного внимания. О вакцине и вакцинации говорят везде — не только в СМИ и интернете, но и в социальных сетях, и в неофициальном общении. Ср.: *Главная тема за каждым столом — «А вы уже привились? Нет? А почему? Да? А зачем?». Те, кто прививаются, чувствуют себя сверхлюдьми будущего, светочами знания и двигателями прогресса. Те, кто не привились, — партизанами и староверами. И то, и другое дает повод чувствовать превосходство. Вот ведь как интересно* (Газета.ру. 23.07.2021).

О вакцине против коронавируса стали активно говорить не в начале эпидемии, а немного позже, когда все имеющиеся средства борьбы с новым вирусом оказались недостаточно эффективными.

Единственным спасением, по мнению ведущих специалистов в области иммунологии и вирусологии, могла стать вакцина, поэтому на ее создание направили усилия ученые разных стран. Ср.: *Тогда люди по всему миру возопили: где же вакцина? Необходимо чудодейственное средство, которое спасет человечество! И, надо отметить, медицинские системы в крупных странах сработали быстро и точно. Вакцины появились и в США, и в Европе, и в России* (Газета.ру. 28.10.2021).

Как сообщают разные источники, над вакциной работали и фармацевтические гиганты, и маленькие компании. Кроме того, если ранее на создание вакцины уходили годы, то в данной ситуации пришлось работать очень быстро. Ср.: *ВОЗ признает, что темпы разработки вакцины от COVID-19 беспрецедентны. Как правило, это дорогостоящий, сложный и длительный процесс, требующий сотен миллионов долларов инвестиций и многих лет испытаний для подтверждения того, что вакцина безопасна и эффективна. Обычно для выпуска новых вакцин на рынок требуется 10–15 лет, сейчас же компании планируют сократить этот срок до года-полутора* (Ria.ru. 11.08.2020).

Первой страной, которая зарегистрировала вакцину против коронавируса, стала

Россия, и это произошло 11 августа 2020 г. Официальное название «Спутник V» российская вакцина получила в честь первого искусственного спутника Земли, а буква «V» в названии означает победу.

Надо сказать, что сразу же после создания вакцин против коронавируса возникло мощное движение их противников, и вакцины стали поводом для жарких дискуссий, протестов и даже для самых настоящих столкновений в разных странах, о чем регулярно сообщают СМИ. Ср.: *Говорят, если бы завтра все люди на Земле проснулись одной национальности, расы и веры, они бы уже к обеду нашли, как разделиться на непримиримые группы. Сейчас вот разделились на привитых и непривитых. И все правы, к каждому хочется прислушаться* (Газета.ру. 23.07.2021).

В России активное и эмоциональное обсуждение важной темы вакцины и вакцинации началось, если судить по имеющимся в нашей картотеке материалам, в начале 2021 г. Именно тогда, 8 января 2021 г., в России объявили начало массовой вакцинации в основном российской вакциной «Спутник V».

Люди в России, как и люди в других странах, разделились на сторонников и противников вакцинации — вакцинщиков и антивакцинщиков, ваксеров и антиваксеров. Противники вакцинации выдвигают разные доводы (некоторые — вполне резонные, другие — по меньшей мере странные) в защиту своих позиций. Упоминаются угрожающие здоровью побочные эффекты, в том числе из-за коротких сроков создания вакцин, вживление в тело микрочипов для контроля людей, ущемление гражданских прав при обязательной вакцинации и т. д.

Страх вакцинации, как показывают результаты опросов общественного мнения, стал основным страхом для многих людей. Ср.: *Во втором квартале 2021 года россияне больше всего опасались третьей волны коронавируса и обязательной вакцинации, следует из очередного «Национального индекса тревожностей», подготовленного Компанией развития общественных связей (КРОС). За вирусом и прививкой с большим отрывом следуют тревоги, связанные с погодными аномалиями, а также с инфляцией и ростом цен* (Коммерсант. 22.07.2021).

Преобладание скептического отношения к вакцинации характерно и для последних месяцев 2021 г., когда появляются новые штаммы коронавируса, усложняющие и без того непростую ситуацию.

Сложная эпидемическая ситуация приводит к введению дополнительных мер, например, QR-кодов, о которых активно стали

говорить в ноябре 2021 г. Ср.: **Введение QR-кодов по всей России: международный опыт оказался неоднозначным** (Московский комсомолец. 16.11.2021); **Во всех регионах страны активно вводится применение QR-кодов — два законопроекта об этом правительство страны внесло в Госдуму в пятницу...** (Российская газета. 14.11.2021).

Но даже дополнительные меры становятся поводом не для прививки, а для сопротивления, которое находит выражение не только в протестах, но и в языковом творчестве (в основном «непечатном»), анекдотах, мемах и т. д. Ср., например, собранные в подборке «QR-кодный юмор, или Когда нас вновь всех спасает смех» (Fishki.net. 12.07.2021).

Важный аспект рассматриваемой темы — ее **языковая репрезентация**. Говоря об этом, в первую очередь следует рассмотреть массив слов с отвлеченным или конкретным значением, называющих предметы (*вакцина, препарат, иммунитет, антитела, доза*), лиц (*(анти)прививочник, (анти)ваксер*)), действия (*вакцинировать/ся, иммунизировать/ся, привить/ся, уколоть/ся, вакцинация, иммунизация, прививка, укол*)), признаки (*вакцинный, вакцинационный, прививочный, бустерный, коллективный, стадный*) и др.

Большая часть этих единиц — медицинские термины, ставшие актуальными в 2021 г.

Приведем примеры с такими словами: *Власти США могут начать рекомендовать жителям страны бустерную дозу вакцины от COVID-19 спустя восемь месяцев после вакцинации вторым компонентом препарата* (Аргументы и факты. 17.08.2021); *Министр здравоохранения Михаил Мурашко предупредил, что для выработки коллективного иммунитета нужно вакцинировать 80—90% населения, позже, впрочем, исправил самого себя и заявил о 60%* (Коммерсант. 05.06.2021); *Сколько нужно анти-тел, чтобы коронавирус был не страшен?* (Аргументы и факты. 17.11.2021); *Эксперты предполагают, что российская практика ревакцинации и могла стать косвенным поводом поднять тему «третьего укола»* (Коммерсант. 04.07.2021).

Отметим, кстати, что слово *прививка* как высокочастотный синоним слова *вакцинация* тоже представляет интерес для анализа. Ср.: *О необходимости повторной прививки через полгода после первичной вакцинации говорится в рекомендациях Минздрава РФ* (Коммерсант. 14.07.2021).

Постепенно, в ответ на изменения в коронавирусной ситуации появляются и активизируются новые слова и словосочетания, на-

пример, названия документов, регулирующих передвижение людей внутри страны и за рубежом: *Green pass, зеленый паспорт, зеленый сертификат, ковид-паспорт, ковид-сертификат, ковидный сертификат* и т. п.

Ср.: С 1 июля Европейский союз вводит единый внутренний **«ковидный паспорт»** для всех граждан и резидентов государств блока ... (Московский комсомолец. 09.06.2021); *Власти европейских стран продолжают вводить зеленые паспорта для допуска в общественные места* (Известия. 27.11.2021).

Центральное место среди названных выше единиц занимают *вакцина* и *вакцинация*. Они называют очень актуальные для всех понятия и находятся в центре общественного внимания, поэтому их можно отнести к **ключевым словам**.

Ключевые слова имеют яркие отличительные характеристики, например, текстогенность, частотность, словообразовательную продуктивность, расширенную сочетаемость, участие в языковой игре [Шмелева 2009: 63–68], которые коротко рассмотрим.

Говоря о текстогенности слов *вакцина* и *вакцинация* (способности «порождать» большое количество текстов разных жанров), отметим снова огромное количество текстов в СМИ разной направленности, а также в интернете. К ним относятся не только тексты информационных жанров, содержащие сообщения о коронавирусной ситуации, но и образцы авторской публицистики, анализирующие реакцию людей на незнакомую болезнь, отношения между людьми в условиях изоляции и т. д.

К таким текстам в полной мере относится сказанное Т. В. Шмелевой: «Понятно, что тексты эти порождаются людьми, но ключевое слово как бы издает импульсы, можно даже сказать, императив к созданию таких текстов. Собственно, то, что оно фигурирует в заголовках, и есть одно из проявлений текстогенности. Но важно вот на что обратить внимание: круг текстов, порождаемых вокруг ключевого слова, превосходит задачи обмена информацией — т. е. создания новостных, информативных текстов. Появляются аналитические тексты, в которых представлена рефлексия о называемом слове явлении в самом широком контексте, включая философский» [Шмелева 2009: 65].

Отдельная тема — порождение текстов юмористического характера, например, анекдотов. Темой анекдотов, как правило, становятся важнейшие для общества вещи, в том числе самые серьезные и даже трагические события. При этом, как отмечает И. А. Тульпе, анекдот не приводит к реше-

нию проблем, а предлагает эмоциональное отношение к ним: «Анекдот нейтрализует „ментальное отравление“ и тем, что дает его описание (формулу) в ернической форме, обеспечивая тем, до кого „дошло“, эмоциональную разрядку смехом — животным, понимающим, саркастическим, легким, радостным, сквозь слезы, сквозь зубы и т. п.» [Тульпе 2002].

Приведем пример из огромного множества анекдотов «про вакцинацию», для понимания которого требуется, кроме всего, лингвистическая компетенция: — *А у нас на работе вчера была вакцинация. — Против чего? — Против нашей воли!*

«Невооруженным глазом» можно увидеть и невероятно высокую частотность двух слов, в том числе в заглавиях медиатекстов. Добавим примеры из газеты «Коммерсант», которая активно отражает актуальную тему вакцинации: *Вокруг вакцин творятся антидела* (13.03.2021); *Вакцина перетекает в частности* (28.09.2021); *Вакцинация в промышленных масштабах* (05.07.2021); *С фальшивой вакцинацией вышел прокол* (12.11.2021).

Новая, расширенная сочетаемость слова *вакцина* определяется тем, что слово используется для обозначения только препарата, который формирует иммунитет именно против коронавирусной инфекции COVID-19.

К этой и другим особенностям слова *вакцина* относится наблюдение М. Н. Приемышевой: «Каждое из этих общеупотребительных слов в период пандемии сузило свое значение до ситуативно актуального (*вирус* — ‘коронавирус SARS-CoV-2’, *вакцина* — ‘вакцина от коронавирусной инфекции COVID-19’ и *маска* — ‘медицинская маска как средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции COVID-19’) и стало продуктивной основой для интенсивного словообразования ввиду высокой актуальности обозначаемой им реалии, ввиду того, что они, как и ключевые слова, стали своего рода символами, знаками времени» [Приемышева 2021: 31].

Высокочастотными стали конструкции с предлогами *против* и *от*: *Ни одна из отечественных вакцин против коронавируса не содержит живой вирус или его компоненты...* (Rospotrebnadzor.ru 04.02.2021); *Существующие вакцины от коронавируса должны защитить даже при заражении штаммом «омикрон»* (Аргументы и факты. 30.11.2021).

Отметим и сочетаемость с прилагательными, уточняющими свойства вакцины: **Однокомпонентная вакцина** «Спутник Лайт» — это самостоятельный эффек-

тивный вакцинный препарат (Вечерняя Москва. 18.11.2021); Данные по эффективности обеих **векторных вакцин**, «Спутника» и **оксфордской AstraZeneka**, по результатам третьей стадии клинических испытаний опубликованы (Новая газета. 12.01.2021) — или ее происхождение: **Российская вакцина от COVID “Спутник V”**, по всей видимости, лучше защищает от штамма «омикрон»... (Ren.tv. 28.11.2021); “Спутник Лайт” — уже четвертая отечественная вакцина **от коронавируса**, получившая официальную регистрацию в России (Tass.ru. 06.05.2021).

Постепенно слово «обрастает» определениями, отражающими новые виды вакцин или новые их качества. Ср.: **Гинцбург назвал особенности назальной вакцины при защите от COVID-19** (Известия. 30.11.2021); **Что известно на сегодняшний день о детской вакцине “Спутник М”** (Российская газета. 01.12.2021).

Расширяется и сочетаемость слова вакцинация. Высокой частотностью отличаются конструкции с предлогами: В связи с начавшейся **вакцинацией против пандемии** коронавируса COVID-19, предлагаем вам информационный материал, подготовленный специалистами Роспотребнадзора (Mchs.gov.ru. 29.01.2021); В Минпромторге заявили “Ъ”, что **темпы вакцинации от COVID-19** за последние недели выросли в шесть-семь раз и в отдельные дни превышают 800 тыс. человек в сутки. (Коммерсант. 13.07.2021); Аргументы за и против **вакцинации от коронавируса** постепенно переходят из эмоционального поля в законодательное, и особенно в части трудовых договоров (Московский комсомолец. 20.01.2021), а также беспредложные конструкции с тв. п.: **Вакцинация препаратом от коронавируса проводится бесплатно и добровольно** (Аргументы и факты. 30.01.2021); Мы стали свидетелями, как люди неоднократно исказили информацию о **вакцинации Спутником V** в Аргентине (Clinic.ru. 23.11.2021).

Многочисленные словосочетания с прилагательными отражают разные стороны процесса вакцинации — охват населения, порядок введения препарата и т. п.: В Ивановской области, как и по всей стране, начинается **массовая вакцинация от коронавируса** (Kstati.news. 18.01.2021); В стране начинается **широкая вакцинация от COVID-19** (Российская газета. 19.12.2020); Статистика подтверждает и свидетельствует: **полная вакцинация снижает риск госпитализации и смерти на 94-96%** (Газета.ру. 28.10.2021); В Перми разразился скандал, связанный с приказом ректора Перм-

ского национального исследовательского политехнического университета об **обязательной вакцинации** (Коммерсант. 10.11.2021); Замаячила идея **принудительной вакцинации**, и ее опять 51% не поддерживает (Новая газета. 21.10.2021); Но мы пока говорим о том, что получилось с кампанией **добровольной вакцинации** (Новая газета. 21.10.2021); Вакцина от коронавируса «Спутник Лайт» может применяться для **первичной вакцинации** (Вечерняя Москва. 18.11.2021); Сегодня **повторная вакцинация** проводится потому, что мы не достигли нужного уровня защиты населения (Российская газета. 13.10.2021).

Словообразовательная активность — одна из самых примечательных особенностей ключевых слов, — очень ярко проявляется в «коронавирусных словах» и вполне оправданно является предметом внимания во многих работах, в том числе в заслуживающих внимания статьях, вошедших в сборники «Новые слова и словари новых слов» [Новые слова 2020] и «Русский язык коронавирусной эпохи» [Русский язык 2021].

Среди неологизмов последнего времени очень много окказиональных слов, которые, как известно, создаются не для номинации, а для выражения эмоционально-оценочного отношения к важным реалиям и считаются ярким проявлением игрового начала в языке.

Основой большого количества производных, в том числе окказиональных, являются в первую очередь названия нового вируса — **коронавирус**, **корона**, **ковид**, а также актуальные слова — **карантин**, **маска**, **Зоот** и т. д.

Как отмечает З. И. Минеева, словообразовательные гнезда, вершинами которых являются эти слова, активно пополняются новыми единицами, образованными по узуальным и окказиональным моделям [Минеева 2021: 388].

Основной массив новых слов появился еще в первые месяцы 2020 г., чаще всего в СМИ, как ответ на необходимость обозначить важнейшие вещи в кардинально изменившейся жизни людей. Позже, в 2021 г., в круг продуктивных слов, ставших основой для множества производных, вошло и слово **вакцина**.

Прилагательное **вакцинный**, характерное для письменной речи, сочетается с широким кругом слов: В Департаменте также заявили, что **современные вакцинные препараты** гораздо безопаснее, чем препараты прошлого поколения (Rk-news.com. 17.11.2021).

В некоторых случаях можно говорить скорее об окказиональной, игровой сочетаемости: **Власти Мексики не рассматривают**

возможность **вакцинного туризма** для иностранцев, только для местного населения... (Ria.ru. 17.11.2021); В разных странах отношение к **«вакцинной сегрегации»**, она же негативная стимуляция, разное (Газета.ру. 21.06.2021).

То же самое можно сказать и о прилагательном **вакцинационный**: Плюс к тому в рамках своих **вакцинационных программ** разные страны используют бумажный учет результатов и несовпадающие цифровые стандарты (Коммерсант. 24.02.2021).

К суффиксальным дериватам с исключительно высокой частотностью можно отнести и глаголы **вакцинировать** и **вакцинироваться**: *Розничная торговля, за исключением отдельных компаний, не успеет **вакцинировать** 60% сотрудников от COVID-19 первым компонентом в июле* (Коммерсант. 13.07.2021); *Если я сделала прививку от гриппа, через какое время можно **вакцинироваться** от COVID-19?* (Российская газета. 19.12.2020)

Сложением создаются многие окказиональные слова: *В мировую моду начал входить **вакцинотуризм** в Россию; Другая категория **вакцинотуристов** — те, кто препаратам, используемым на их родине, по каким-то причинам не доверяет* (Московский комсомолец. 11.02.2021).

Особый интерес представляет контаминация как способ создания окказиональных единиц. Контаминацию можно определить как способ компрессивного словопроизводства — объединения двух слов в результате совмещения их частей (начальных или конечных) [Цонева 2017: 127].

Огромное количество контаминантов как яркая особенность «коронавирусного языка» — предмет внимания многих авторов. См., например: [Митурска-Бояновска 2021: 406—419].

Приведем пример контаминанта, объединяющего слова **вакцина** и **циник**, который в компрессированной форме выражает некорректное отношение за рубежом к вакцинации определенных групп людей: **Вакциники**: *какие антиковидные меры ждут иностранцев в Европе. И можно ли в ЕС работать и учиться привитым «Спутником V»* (Известия. 27.11.2021).

Следует признать, что в дискурсе вакцинации в целом реже проявляются не только контаминанты, но и некоторые другие формы языковой игры, что можно объяснить разными причинами, анализ которых еще предстоит. Одна из причин, на наш взгляд, — в целом более спокойный, сбалансированный «тон» медиатекстов в 2021 г. после яркого, эмоционального, ернического отражения пандемии в ее начале. Кроме того, некото-

рые слова оказываются «удобнее» для обыгрывания. Ср., например, отмечавшееся нами ранее [Цонева 2020: 15] активное обыгрывание слова **вирус** в текстах 2020 г., в том числе его включение в трансформации прецедентных текстов: *Белеет **вирус** одинокий* (Коммерсант. 30.04.2020); *Человек человеку **вирус*** (Коммерсант. 30.03.2020); *Здесь русский дух, здесь **вирус** чахнет* (Коммерсант. 12.05.2020).

Трансформации прецедентных текстов — одна из самых интересных и востребованных во многих печатных СМИ форм речетворчества. Как и другие экспрессивные единицы, они даются чаще всего в заглавиях медиатекстов, посвященных новому заболеванию, и «расшифровываются» в лиде или в самом тексте.

Приведем два интересных примера, в которых как бы «сфокусированы» важные особенности, о которых мы уже говорили.

Ср.: *Страшной **вакцины** зверя нет // Чего боялись россияне в третьем квартале 2021 года* (Коммерсант. 20.10.2021) — заглавие текста, появившегося в октябре 2020 г., направляет внимание на содержание текста о слабых темпах вакцинации, в первую очередь из-за страха вакцинации; при этом замена компонента исходного текста — строчки из басни И. А. Крылова *Страшнее кошки зверя нет* — настраивает на ироническую оценку этих страхов; *Кричали женщины: **QR! И в воздух мнения бросали** // В Общественной палате похвалили и поругали резонансные законопроекты* (Коммерсант. 26.11.2021) — заглавие текста о слушаниях в Общественной палате по законопроектам о введении QR-кодов, которые проходили довольно бурно, при этом активнее, с противоположными мнениями, выступали женщины; трансформация ставшей крылатой строчки из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова *Кричали женщины: ура! И в воздух чепчики бросали* используется для передачи шутливо-иронической характеристики бурного обсуждения актуальной темы.

На привлечение внимания к содержанию, как и на актуализацию самых существенных элементов передаваемой информации направлена и игра с фразеологизмами [Раденкова 2018: 318]; трансформы фразеологизмов, как и трансформы прецедентных текстов, становятся заглавиями оценочного типа и доминируют в современных медиатекстах [Раденкова 2018: 319].

Ср.: *На **вакцину** надейся — а сам не плошай!* (Комсомольская правда. 11.10.2021) — в заглавии дается трансформированная поговорка *На бога надейся, а сам не плошай*, которая направляет внимание на содержа-

ние текста о пользе вакцин и дополнительных мерах для укрепления иммунитета.

Обобщая сказанное, отметим необходимость в дальнейшем, более подробном изучении как отмеченных особенностей отражения темы вакцинации, так и особенностей, оставшихся за рамками статьи. Перспективными можно считать и сопоставительные исследования темы на материале разных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геккина, Е. Н. Ковид versus коронавирус: из наблюдений за регулярными случаями деривационных различий / Е. Н. Геккина. — Текст : электронный // Новые слова и словари новых слов. 2020 : сборник научных статей. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. — С. 45—62.
2. Громенко, Е. С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020-х годов / Е. С. Громенко. — Текст : электронный // Новые слова и словари новых слов. 2020 : сборник научных статей. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. — С. 45—62.
3. Карасик, В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 25—34.
4. Минеева, З. И. Неологизмы эпохи пандемии, образованные сложением / З. И. Минеева. — Текст : электронный // Русский язык коронавирусной эпохи. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 388—406.
5. Митурска-Бояновска, Й. Пандемийные контаминанты / Й. Митурска-Бояновска. — Текст : электронный // Русский язык коронавирусной эпохи. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 406—419.
6. Мухарямова, Л. М. Пандемия COVID-19 в российских массмедиа: политический контекст / Л. М. Мухарямова, А. Р. Заляев, Е. Ю. Шаммазова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1 (85). — С. 72-80. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_06.

L. M. Coneva

St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo, Veliko Tarnovo, Bulgaria

ORCID ID: — ☒

☒ **E-mail:** liliconeva@abv.bg.

7. Новые слова и словари новых слов. 2020 : сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Козловская. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. — 220 с. — Текст : электронный.

8. Прокофьева, Н. А. Роль медиа в создании языка коронавирусной эпохи: пандемия словотворчества / Н. А. Прокофьева, Е. А. Щеглова. — Текст : электронный // Русский язык коронавирусной эпохи. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 52—66.

9. Раденкова, Е. К. Реализация категории оценочности посредством преобразования фразеологических оборотов (на материале газетных заголовков) / Е. К. Раденкова. — Текст : электронный // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. — Тула, 2018. — С. 318—323.

10. Русский язык коронавирусной эпохи : коллективная монография. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 610 с. — Текст : электронный.

11. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко и др. ; отв. ред. М. Н. Приемышева. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2021. — 550 с. — Текст : электронный.

12. Тульпе, И. А. Анекдот как антидот для отравленных жизнью / И. А. Тульпе. — Текст : электронный // Анекдот как феномен культуры : материалы круглого стола. — Санкт-Петербург, 2002. — Текст : электронный.

13. Цонева, Л. Имена и люди. Ключевые имена в медиадискурсе : монография / Л. Цонева. — Велико-Тырново, 2017. — 196 с. — Текст : непосредственный.

14. Цонева, Л. М. Некоторые особенности отражения эпидемии коронавируса в российских медиа / Л. М. Цонева. — Текст : электронный // Реклама и современный мир : материалы V Междунар. науч. конф. (Тверь, 19—21 мая 2020 г.). — Тверь, 2020. — С. 181—187.

15. Цонева, Л. Эпидемия коронавируса и русский язык / Л. Цонева. — Текст : электронный // Современные тенденции в изучении русского языка, культуры и истории : сборник материалов науч.-практ. конф., 2—3 окт. 2020 г. — София, 2020а. — С. 9—19.

16. Шмелева, Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента / Т. В. Шмелева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 2 (28). — С. 63—68.

Specificity of Presentation of Vaccination Against Coronavirus in Media Discourse

ABSTRACT. *The paper discusses some specific features of reflection of vaccination against coronavirus in the Russian print media in 2020-2021. The research material includes media texts of different genres published in the newspapers "Kommersant", "Moskovsky Komsomolets", "Arguments and Facts", "Gazeta.ru", "Novaya Gazeta" and others and, in rare cases - texts from the Internet. The study allows one to see some peculiarities of the words "vaccine" and "vaccination", which can be defined as key words – socially significant words that are in the center of public attention in a certain period. Like the new "pandemic words" (coronavirus, corona, COVID-19, covid), these old, long-familiar words began to live a new, active life, demonstrating interesting characteristics of key words. The study reveals the text generating potential of the words "vaccine" and "vaccination" (the ability to "generate" a large number of texts of different genres): they find themselves at the center of both information genre texts and authored publicistic texts. Humorous texts, such as jokes, are considered separately (their topics are usually things especially important for society). These key words are also characterized by frequency and change of semantics (the new combinability of the word "vaccine" is determined by the fact that the word is used to refer only to a drug that forms immunity to coronavirus infection). Numerous phrases with adjectives reflecting different aspects of the vaccination process are given, occasional derivatives demonstrating the word-formation productivity of the key words are analyzed, as well as the transformation of precedent texts referring to the topic of vaccination (especially characteristic of headlines, since it attracts readers' attention). The study stresses the prospects of comparative studies of this issue on the material of different languages.*

KEYWORDS: *journalism; media space; mass media; media discourse; media texts; mass media language; Russian mass media; language means; political discourse; Russian language; vaccines; vaccination of the population; keywords; text generating potential; language game; precedent phenomena; coronavirus; pandemics; infections.*

AUTHOR'S INFORMATION: Coneva Lilyana Mihaylova, PhD, Professor, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo, Veliko Tarnovo, Bulgaria.

FOR CITATION: Coneva, L. M. Specificity of Presentation of Vaccination Against Coronavirus in Media Discourse / L. M. Coneva // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 37–45. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_04.

REFERENCES

1. Gekkina, E. N. Covid versus Coronavirus: from Observations of Regular Cases of Derivational Differences / E.N. Gekkina. — Text : electronic // New Words and Dictionaries of New Words. 2020: collection of scientific articles. — St. Petersburg : ILI RAN, 2020. — P. 45—62. [Kovid versus koronavirus: iz nablyudeniya za regulyarnymi sluchayami derivatsionnykh razlichiy / E. N. Gekkina. — Tekst : elektronnyy // Novye slova i slovari novykh slov. 2020 : sbornik nauchnykh statey. — Sankt-Peterburg : ILI RAN, 2020. — S. 45—62]. — (In Rus.)
2. Gromenko, E. S. "Crown" Potential of the Russian Language in the Early 2020s / E. S. Gromenko. — Text : electronic // New Words and Dictionaries of New Words. 2020 : collection of scientific articles. — St. Petersburg : ILI RAN, 2020. — P. 45—62. [«Koronnyy» potentsial russkogo yazyka nachala 2020-kh godov / E. S. Gromenko. — Tekst : elektronnyy // Novye slova i slovari novykh slov. 2020 : sbornik nauchnykh statey. — Sankt-Peterburg : ILI RAN, 2020. — S. 45—62]. — (In Rus.)
3. Karasik, V. I. Epidemic in the Mirror of Media Discourse: Facts, Evaluations, Positions / V. I. Karasik // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 25–34. [Epidemiya v zerkale mediynogo diskursa: fakty, otsenki, pozitsii / V. I. Karasik. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2020. — № 2 (80). — S. 25—34]. — DOI 10.26170/pl20-02-02. — (In Rus.)
4. Mineeva, Z. I. Neologisms of the Pandemic Era Formed by Addition / Z. I. Mineeva. — Text : electronic // Russian Language of the Coronavirus Era. — St. Petersburg, 2021. — P. 388—406. [Neologizmy epokhi pandemii, obrazovannye slozheniem / Z. I. Mineeva. — Tekst : elektronnyy // Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi. — Sankt-Peterburg, 2021. — S. 388—406]. — (In Rus.)
5. Miturska-Boyanovska, Y. Pandemic Contaminants / Y. Miturska-Boyanovska. — Text : electronic // Russian Language of the Coronavirus Era. — St. Petersburg, 2021. — P. 406—419. [Pandemiynye kontaminanty / Y. Miturska-Boyanovska. — Tekst : elektronnyy // Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi. — Sankt-Peterburg, 2021. — S. 406—419]. — (In Rus.)
6. Mukharyamova, L. M. COVID-19 Pandemic in the Russian Mass Media: A Political Context / L. M. Mukharyamova, A. R. Zalyaev, E. Yu. Shammazova // Political Linguistics. — 2021. — No 1 (85). — P. 72–80. [Pandemiya COVID-19 v rossiyskikh massmedia: politicheskii kontekst / L. M. Mukharyamova, A. R. Zalyaev, E. Yu. Shammazova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2021. — № 1 (85). — S. 72–80]. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_06. — (In Rus.)
7. New Words and Dictionaries Of New Words. 2020 : collection of scientific articles / resp. ed. N. V. Kozlovskaya. — St. Petersburg : ILI RAN, 2020. — 220 p. — Text : electronic. [Novye slova i slovari novykh slov. 2020 : sbornik nauchnykh statey / otv. red. N. V. Kozlovskaya. — Sankt-Peterburg : ILI RAN, 2020. — 220 s. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)
8. Prokof'eva, N. A. The Role of Media in Creating the Language of the Coronavirus Era: a Pandemic of Word-creation / N. A. Prokof'eva, E. A. Shcheglova. — Text : electronic // Russian Language of the Coronavirus Era. — St. Petersburg, 2021. — P. 52—66. [Rol' media v sozdanii yazyka koronavirusnoy epokhi: pandemiya slovotvorchestva / N. A. Prokof'eva, E. A. Shcheglova. — Tekst : elektronnyy // Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi. — Sankt-Peterburg, 2021. — S. 52—66]. — (In Rus.)
9. Radenkova, E. K. Realization of the Category of Evaluativeness through the Transformation of Phraseological Turns (Based on Newspaper Headlines) / E. K. Radenkova. — Text : electronic // Polyparadigmatic Contexts of Phraseology in the XXI century : materials of the Intern. scientific. conf. — Tula, 2018. — P. 318—323. [Realizatsiya kategorii otsenchnosti posredstvom preobrazovaniya frazeologicheskikh oborotov (na materiale gazetnykh zagolovkov) / E. K. Radenkova. — Tekst : elektronnyy // Poliparadigmal'nye konteksty frazeologii v KhKhI veke : materialy Mezhdunar. nauch. konf. — Tula, 2018. — S. 318—323]. — (In Rus.)
10. Russian Language of the Coronavirus Era : a collective monograph. — St. Petersburg : Institute of Linguistic Research of RAS, 2021. — 610 p. — Text : electronic. [Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi : kollektivnaya monografiya. — Sankt-Peterburg : Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2021. — 610 s. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)
11. Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era / comp. H. Walter, E. S. Gromenko and others ; resp. ed. M. N. Priemysheva. — St. Petersburg : ILI RAN, 2021. — 550 p. — Text : electronic. [Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi / sost. Kh. Val'ter, E. S. Gromenko i dr. ; otv. red. M. N. Priemysheva. — Sankt-Peterburg : ILI RAN, 2021. — 550 s. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)
12. Tul'pe, I. A. Anecdote as an Antidote for those Poisoned by Life / I. A. Tul'pe. — Text : electronic // Anecdote as a Cultural Phenomenon : materials of the round table. — St. Petersburg, 2002. — Text : electronic. [Anekdot kak antidot dlya otravlennykh zhizn'yu / I. A. Tul'pe. — Tekst : elektronnyy // Anekdot kak fenomen kul'tury : materialy kruglogo stola. — Sankt-Peterburg, 2002. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)
13. Coneva, L. Names and People. Key Names in Media Discourse : monograph / L. Coneva. — Veliko Tarnovo, 2017. — 196 p. — Text : unmediated. [Imena i lyudi. Klyuchevye imena v mediadiskurse : monografiya / L. Tsoneva. — Veliko-Tyrnovo, 2017. — 196 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
14. Coneva, L. M. Some Features of the Reflection of the Coronavirus Epidemic in Russian Media / L. M. Coneva. — Text : electronic // Advertising and the Modern World : materials of the V Int. scientific. conf. (Tver, May 19—21, 2020). — Tver, 2020. — P. 181—187. [Nekotorye osobennosti otrazheniya epidemii koronavirusa v rossiyskikh media / L. M. Tsoneva. — Tekst : elektronnyy // Reklama i sovremennyy mir : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (Tver', 19—21 maya 2020 g.). — Tver', 2020. — S. 181—187]. — (In Rus.)
15. Coneva, L. Coronavirus Epidemic and the Russian Language / L. Coneva. — Text : electronic // Modern Trends in the Study of the Russian Language, Culture and History : a collection of scientific and practical materials. of conf., 2—3 oct. 2020 — Sofia, 2020a. — S. 9—19. [Epidemiya koronavirusa i russkiy yazyk / L. Tsoneva. — Tekst : elektronnyy // Sovremennye tendentsii v izuchenii russkogo yazyka, kul'tury i istorii : sbornik materialov nauch.-prakt. konf., 2—3 okt. 2020 g. — Sofiya, 2020a. — S. 9—19]. — (In Rus.)
16. Shmeleva, T. V. Crisis as a Key Word of the Current Moment / T. V. Shmeleva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2009. — No. 2 (28). — P. 63—68. [Krizis kak klyuchevoe slovo tekushchego momenta / T. V. Shmeleva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2009. — № 2 (28). — S. 63—68]. — (In Rus.)